

Гоблин впереди предостерегающе поднял руку, призывая остановиться, и я послушно замер, прижав щит к стене и напряженно вглядываясь во тьму. Тыждак шумно втянул носом воздух, пошевелил длинными ушами и что-то пробормотал себе под нос. Наконец он дал отмашку и, перехватив поудобнее копьё, двинулся дальше. Я же отправился следом лишь после того, как вновь проверил и убедился, что кристалл света надёжно закреплён в самодельном пазу на щите. Увы, ручные кристасветы приходится экономить, их всего осталось десять штук из двадцати. Хотя мне уже удалось хорошенько так приноровиться использовать их в бою при различных уловках, как было недавно с крысами. Ну да ладно, и так сойдёт.

Собственно, помимо привычного освещения пришлось пересмотреть и обмундирование. К сожалению, после всех этих сражений мой комплект секача местами пришел в полную негодность. Относительно целыми оставались лишь штаны, пояс да худ, всё остальное же было уже не раз заштопано и криво сшито нитками, так что иначе как рваньём это теперь сложно назвать. Так что на мне теперь были надеты новые, простенькие сапоги, чистое брэ, шелковая сорочка, а также плотная, но немного большая кожанка. К тому же, в связи с появлением качественно более опасных противников, я принял решение облачиться в доспех, в тот самый, которым когда-то подпирал дверь, убегая от орды. Единственной причиной, по которой я не сделал этого с самого начала, был вес — тяжелая железная броня сковывала движения и не давала той свободы действий, к которой я уже привык. В нагруднике сильно не покувыркаешься, увы. Но пришлось пожертвовать скоростью и маневренностью в обмен на большую защиту. Хотя, надо сказать, я изрядно намучился, подстраивая доспех под себя — подогнал крепежные ремни нагрудника, перешил подклад да приладил наплечники на не предназначенную для этого кожанку. Звучит просто, но на практике тот ещё геморрой. Зато теперь на мне красуется нагрудник с наплечниками. А вот от шлема, всё же, отказался — слишком сильно сжимает угол обзора и гасит слышимость.

Тыждак шел немного впереди, изредка притормаживая или и вовсе вставая столбом. В такие моменты он не подавал никаких признаков жизни и долго выжидал, прежде чем продолжить путь. В том, что касалось подземелий, я доверял Гoble целиком и полностью, поэтому нисколько не возражал против такого поведения и безропотно выполнял все указания — он ведь и ориентировался здесь лучше, и видел чётче.

Мы дошли до развилки и остановились. Запах еды из правого коридора, как и говорил гоблин, был сильнее. Желудок призывно заурчал и я сглотнул вязкую слюну.

— Моя чапать в ветродуйка. — Гобля нервно указал на решетку вентиляции и невольно облизнулся.

— Ага, давай. Если чего найдёшь, свисти.

Он странно на меня покосился, но промолчал.

Я дождался, пока за ним захлопнется дверца, а затем пошел вперёд, стараясь ступать как можно тише. Но меня то и дело одолевали панические мысли о том, что то сияние кристасвета слишком яркое и приметное, то нагрудник сильно гремит, да вдобавок ко всему ещё и отсвечивает, то сердце громко стучит. Всё-таки эти подземелья подавляют. Тут везде словно

разлиты волны осязаемого страха, который так и норовит забраться тебе в душу и отравить сознание. Уверен, будь у меня чуть меньше Силы Духа, я бы предпочел умереть от голода, но не идти по этим коридорам в одиночку.

По пути попадались новые ответвления, проходы, ниши и какие-то двери, но я проходил мимо. Запах явственно шел откуда-то дальше, поэтому не имело смысла в них заглядывать – мы договорились с Гоблей сосредоточиться на поиске источника сытных ароматов, а если не получится, то хотя бы просто дойти до конца этого коридора, объединится и дальше уже планомерно исследовать каждый закуток.

Я немного постоял у очередного поворота, прислушиваясь к звукам подземелий в попытке вычленив из них что-то необычное, потом уже заученным движением осторожно выглянул за край и убедился, что всё чисто. Крадусь дальше, но спустя пару десятков метров замираю как вкопанный.

По коридору пронесся явственный звук приглушенных, но частых ударов. И... мне показалось, или это крики?

Первой мыслью было: “Гобля! Теперь и он нарвался!”

Резко срываюсь с места и бегу по направлению к источнику звуков, и чем ближе к нему я был, тем отчетливее понимал – это не Тыждак! Я слышу женские вопли!

Коридор закончился широкой, окованной металлом дверью, посередине которой торчало массивное колесо вентиля. И именно в неё с другой стороны отчаянно били и рыдали.

– Эй, вы меня слышите?! — кричу я, вплотную подбежав к двери и схватившись за прямоугольную дверную ручку. Дёргаю со всей силы на себя, но она не поддаётся. — Ответьте мне! Ну же!

Наконец сквозь рыдания пробивается истеричный вопль:

— Спасите!!! Они прорвались внутрь! Прошу, пожалуйста, помогите мне!!! Помогите!!!

— Сейчас! – вновь тяну на себя дверь, но безрезультатно. – Л-ляаааь!!! Дверь не открывается!

– Нееееет! -- Девушка бросается на дверь, колотит в неё изо всех сил, её голос надламывается от отчаяния: – Прошу, боги, не бросайте меня...прошууу...

– Шхайрат!!! – из моей груди вырывается бешеный вопль. И тут мой взгляд упирается в вентиль. – Колесо! С вашей стороны есть колесо?

- Да! Да, есть!

- Крутите! - я закинул Халдорн в заплечные ножны, сбросил щит и взялся за вентиль. - Крутите изо всех сил!

Налегаю на вентиль, но не могу сдвинуть его с места.

- Ш-шхайрат! Заклинило!

По ту сторону двери вдруг раздаётся рычание, грохот и удаляющийся женский крик. Рычу от бессилия, но не сдаюсь и наваливаюсь снова, выкладываясь на полную. Чувствую, как трещат мышцы и сухожилия, как вздуваются вены на шее и висках, но не останавливаюсь ни на мгновение.

- ААААА!!!

Колесо наконец поддаётся! Раздаётся громкий щелчок и я, схватив щит и вытащив Халдорн, с усилием распахиваю толстенную дверь и вбегаю внутрь.

Просторное помещение, несколько длинных кухонных столов с ящиками, слева большой горящий камин с исходящим паром котелком, и чуть дальше, забившись в узкий угол между шкафами, кричит девушка, к которой хотят пробраться омерзительно выглядевшие псы - кожа свисает лоскутами, сквозь гниющую плоть местами проглядывают кости, вязкая слюна стекает на пол.

- Эй, шавки!!! - взревел я и застучал мечом по щиту, привлекая внимание. - Я здесь, сволочи! Идите сюда!

Заметив новую жертву, агрессивные твари тут же забыли о девушке и бросились в атаку - двое прямо по проходу, и одна запрыгнула на столешницу. Согнув руку в локте и выставив лезвие вперёд, я, прикрываясь щитом, быстро обежал угол стола и сосредоточился на бегущей по нему псине - пока остальные обогнут преграду, эта уже доберётся до меня.

Преодолев последние метры за пару секунд, собака прыгает, оскалившись. Делаю шаг вперёд и в сторону, резко выбрасываю руку с клинком - лезвие проскальзывает в зубастую пасть, пробивает нёбо и с хрустом выходит из затылка. Не останавливаясь, делаю полуоборот, одновременно с этим выворачивая руку с мечом и сохраняя инерцию насаженного на него монстра. Рывок на себя - и тело соскальзывает с Халдорна и летит в появившееся из-за поворота четвероногое исчадие ада, практически сбивая его с ног. Пользуясь секундной задержкой противников, направляю пустарную энергию в дриар, кисть охватывает холодом, в голове вспыхивает формула древнего плетения.

- Валклазар!

С окутанного сияющими рунами кулака срывается мощный магический поток и попадает в середину образовавшейся кучи малы. Трещат доски ломаемого пола, собак разбрасывает в стороны – одной из них достаётся сильнее всего и она вылетает за дверь. Подавляю желание броситься вперёд, вместо этого слегка сгибаю ноги в коленях и отвожу щит немного назад, открываясь. Пёс справа вскакивает на ноги и, захлёбываясь бешеным лаем, мчит на меня. Мгновение, и его передние лапы отрываются от земли, а клыки устремляются к шее.

Из моей груди вырывается яростный крик и я бью тварь щитом в морду. Её с силой швыряет о землю, но она практически сразу пытается подняться. Но и я не торможу – широко размахнувшись, обрушиваю удар на переднюю лапу и отрубаю к шхайрату. Взвизгнувшая гадина вновь упала, разбрызгивая черную кровь из отрубленной конечности, но развить успех и добить ставшего почти беззащитным монстра мне не дали – третий противник выбегает из коридора и в остервенении кидается в атаку, пытаясь добраться до моих ног. Закрываюсь щитом, контратакую, но пёс ловко пригибается, пропуская над собой свистящее лезвие, отпрыгивает влево и в молниеносном рывке вгрызается челюстями в руку с мечом. Рычу от боли в попытках высвободиться, но псина вцепилась намертво. Брызжа слюной, она мотает башкой из стороны в сторону, углубляя и расширяя рану. Пробую наносить удары щитом, но из-за столь неудобной позиции эффект абсолютно ничтожен.

Дерьмо!

Отпускаю щит, выворачиваю руку из ремней и стряхиваю его на пол. Вытаскиваю кинжал из набедренных ножен, приподнимаю тварь и начинаю бить в горло, каждым ударом вгоняя клинок по самую рукоять в горячую плоть. Наконец она разжимает челюсти и припадает к земле, отхаркивая сгустки черной жижи. Не медля, перехватываю Халдорн лезвием вниз и с силой протыкаю гниющий череп. Покрепче ухватившись за гарду меча, наваливаюсь всем весом и проворачиваю его в ране, сначала в одну, затем в другую сторону. И лишь когда конвульсии твари сошли на нет, я с усилием вытащил клинок наружу. Погрызанная рука постепенно немеет, дрожащие пальцы слабо сжимают рукоять, но времени заняться раной нет – замечаю пытающегося уползти к выходу последнего трёхлапного противника.

Шум приближающегося топота за спиной заставляет рефлекторно развернуться и занести меч для удара. Первое, что вижу, это испуганные голубые глаза. Через несколько секунд понимаю, что в паре шагов замерла хрупкая девичья фигурка в грязном и местами порванном платье, прижимающая к груди худые ладошки. Напряженно выдыхаю скопившийся воздух и опускаю оружие, пытаюсь изобразить улыбку.

– Ты как, в порядке? – спрашиваю, бегло осматривая её. – Не ранена?

Губы открываются и закрываются, она делает маленький, неуверенный шаг ко мне. Красивые глаза наполняются слезами и девушка, сотрясаемая рыданиями, бросается мне на шею. Пытается что-то сказать, лопочет сквозь слёзы, но вновь срывается и лишь судорожно прижимается ещё сильнее. Выбитый из колеи, я приобнял несчастную рукой с кинжалом и вяло бормочу слова утешения, а в голове мелькают дурацкие мысли о том, что нагрудник ведь холодный, да ещё весь в крови полусгнивших псов, испачкается же...

Невольно осматриваю мечущимся взглядом помещение, скольжу им по столам, горящему камину, раскалённому, окутанному паром котелку, и вдруг чётко понимаю, что вот, вот оно – я нашел в этих подземельях человека. Возможно, немного помутившегося разумом от ужаса произошедшего, слабого и беззащитного, но тем не менее выжившего и отныне окрыленного надеждой на спасение. Мои потрескавшиеся и искусанные в лохмотья губы растягиваются в искреннюю улыбку, и я сжимаю её в объятьях.

Это было мне необходимо. Чтобы кто-то, кроме гоблина, был рядом. Говорил со мной, поддерживал, смеялся вместе, помогал выжить, не отчаиваться окончательно и не сойти с ума.

Мы оба нуждались в этом.

Первое, что я почувствовал, был запах. Сладкий аромат свежей малины с клубникой, переплетающийся с нежным запахом тела...

Черные волосы струились у меня между пальцев... сердце билось сильнее... необычные серые глаза с лёгким оттенком зелёного...

Я рассеянno открыл глаза, пытаюсь ухватиться за ускользающий образ из далёкого прошлого, но с каждым ударом сердца он продолжал растворяться, пока не исчез окончательно, оставив после себя сосущую пустоту в глубине души.

Хрупкое тело девушки внезапно напряглось и мою шею пронзила острая боль! Острые зубы вгрызлись в податливую плоть, она дёргает головой и вырывает из меня кусок кровоточащего мяса. Мой бешеный крик сливается с утробным рычанием. В нагрудник словно ударяет бревном и я лечу на землю, ударяясь затылком. Не успеваю ничего понять, как меня хватают за ногу, с лёгкостью поднимают и бьют об стену спиной. Через мгновение вновь короткий полёт, делаю полуоборот вокруг схватившего меня нечто и с силой впечатываюсь грудью в полки с кухонной утварью, нос отвратительно хрустит, зубы скрипнули, рот мгновенно наполнился кровью. Рывок – и меня швыряют в противоположную стену, во все стороны летят кастрюли, тарелки и щепки от сломанных шкафов. Падаю на каминные принадлежности, в ушах гудит, словно нахожусь под водой, перед глазами всё плывёт. Рефлекторно, словно во сне, приподнимаюсь и поворачиваю голову – массивный стол, словно пушинку, отбрасывают в сторону выхода. Вытянутая фигура в грязном платье воет и устремляется ко мне.

Поднимаю к глазам пустую руку – клинка нет. Вижу под собой рукоять кочерги, хватаю её, с усилием вскакиваю на ноги и, пошатнувшись, с криком вонзаю её острие в голову девушки, улыбающейся широкой, от уха до уха, улыбкой – и сквозь разорванные щеки торчат окровавленные акульки зубы. Она отшатывается и рукоять выскользывает у меня из ладони. Схватившись за кочергу, тварь смотрит на меня черными, без зрачков, глазами, и с хрустом вырывает её из башки вместе с клоком волос. Буквально на моих глазах страшная рана стала

затягиваться и улыбка создания стала шире.

Вот дерьмо...

Внезапно её грудная клетка выгнулась вперёд, платье стало рваться, а под кожей словно что-то шевелилось, пытаюсь вырваться наружу. И тут туловище разламывается надвое, и из окруженной ошметками плоти и костей дыры появились сотни извивающихся щупалец и жгутиков.

- Вал!... - захлебываюсь кровью, со стоном прижимаю руку к разорванной шее, но всё же нахожу в себе силы выкрикнуть спасительное слово: - Валклазар!

Короткая вспышка и монстра ударило о противоположную стену. Прокатившийся по телу пустарный поток энергии развеял липкий туман в голове и немного привёл меня в чувства. Мои глаза тут же заметались по полу в поисках Халдорна - я понимал, что он где-то рядом с тварью, но не видел его.

Времени на поиски не было - существо вновь перешло в наступление, с визгом кинувшись на меня.

Я рванул в сторону, с трудом увернувшись от когтистой лапы, и тут мой взгляд упал на бурлящий котёл. Уже не раздумывая, я бросился к камину и схватился за оранжево-алую ручку. Когда раскалённый металл впился в кожу, крик боли и ярости, казалось, сейчас разорвёт мне лёгкие, но я всё равно не разжал ладонь. Подняв тяжелый котёл, я поддержал его пылающее жаром дно второй рукой, резко развернулся к твари и опрокинул кипяток прямо в её нутро. Ужасающий вопль ударил по перепонкам и волна обжигающего пара хлынула в лицо. Отшатываясь, с чавкающим звуком отрываю ладонь от дна и, практически ничего не видя, размахиваюсь котлом и начинаю хаотично бить по извивающейся на полу гадине.

- Саргошка!!! - вдруг раздаётся позади писклявый крик.

- Хобля!!! - счастливо булькаю в ответ и отхаркиваю кровавые сгустки. Древние, как же я сейчас рад этому ушастому квадроzubому недоразумению! - Мо!... мочи эту дрянь! Вали её!!!

Частично прояснившееся зрение позволило мне лучше координировать удары, но тварь внезапно бросилась вперёд, отшвырнула меня в сторону и ломанулась к выходу. Опираясь о стену, я поднялся на ноги и увидел, как это создание склонилось над взвизгнувшей трёхлапой собакой, обвило её щупальцами и практически мгновенно срослось с ней. На месте отрубленной лапы тут же вырос отвратительный отросток, а из спины монстра вылезли дополнительные конечности. Раздался воинственный крик и появившийся сбоку гoblin с разбега вогнал копьё ей в бок. По залу пронёсся оглушительный рёв, но монстр не стал вступать в схватку, а метнулся в коридор, подобно пауку пользуясь новыми частями тела.

Тыждак отпустил копьё и выхватил лук, хлопнула тетива. Наложив новую стрелу, он бросился в

погоню.

Пересилив слабость, я прижал искалеченную ладонь к ране на шее и помчался вслед за ними, всё так же сжимая ручку котла. Ударился о дверь, пошатнулся, но не остановился. Лядь! Я бы вполне мог удержать тварь до тех пор, пока напарник не добьёт её, но из-за слабости и ран ничего не смог сделать!

Воздух с хрипом вырывался из груди, я то и дело сплёвывал заполняющую рот кровь, а перед глазами всё плыло.

Шхайрат... Нельзя сдаваться... Надо во что бы то ни стало догнать её! Убить гадину!

У поворота замерла напряженная фигура Гобли, оттянувшего тетиву к лицу и пристально вглядывающегося во тьму. Тяжело дыша, я привалился рядом к стене и прохрипел:

– Ушла?!

– Ахась. – Тыждак опустил лук и посмотрел на меня. – Шо это за френовина была?

– Н... кх-а!.. не знаю. Но я уже видел нечто подобное. – Я поднял взгляд и посмотрел в глубины тёмного коридора. – В своей прошлой жизни...

Кажется, я отключился.

Вот разговариваю с Гоблей, потом моргаю и уже ничего не понимая смотрю на склонившегося надо мной ушастого. Он что-то говорит, но его голос доносится до меня, словно из-под толщи воды. Тыждак достаёт из сумки какую-то склянку и вливает мне в рот её содержимое. Приятный мятный вкус, прохлада расползается по груди и телу, постепенно добирается до головы и рассеивает опутавший разум туман.

– Вот Саргошка, а! – ворчит гоблин, смачивая тряпку остатками зелья. – Из-за тя приходица лечилка тратить!

Он прикладывает компресс мне на шею и я не могу сдержать стона. Кусок эта гадина вырвала приличный, да и досталось мне знатно, не удивительно, что меня вырубил.

– Лапой прижми, – велел Тыждак, – шобы ожог тожа заживал.

Послушно прижимаю левую руку к тряпке и чувствую покалывание в распухших пальцах. В это время гоблин наклоняется к котелку и, выпятив свой квадратный зуб, пытается разжать сжимающую рукоять ладонь. Резкая боль буквально выстрелила и прошла от кулака до плеча, я дёрнулся и замычал.

– Ты что творишь, падла?! – рычу, и с ненавистью пытаюсь испепелить карлика налитыми кровью глазами.

Не обращая на меня никакого внимания, тот продолжает рассматривать трясущуюся руку.

– Срослось, – со вздохом подводит итог Тыждак. – Железо горячее, глубоко в плоть зайти и остыть. С мясом рвать тока. Щас обезболку дам.

Я покосился на разбухший кулак и сглотнул, тут же скривившись от боли в глотке.

– Не надо обезболку... – устало приваливаюсь к стене и смотрю на потолок. – К шхайрату её... всего две штуки осталось... так рви.

Гобля не стал переубеждать, лишь молча достал кинжал и сунул его рукоять мне в зубы. Потом вновь наклонился к котлу, ещё раз оценил предстоящий фронт работ, что-то пробормотал про себя и вытащил из моих ножен на голени нож. Закрыв глаза, я отвернулся и покрепче сжал челюстями ручку кинжала. На всякий случай также убрал руку от шеи и вцепился ею в штанину.

Тыждак с натугой отогнул большой палец и я взвыл от боли. Раздался рвущийся звук, словно отдираешь что-то, что крепко приклеилось. Тяжело дыша, я мычал и сильнее вгрызался в скрипящую рукоять до тех пор, пока длилась эта экзекуция. Но, наконец, рывки прекратились. Гоблин снял с моей шеи компресс и выдавил немного лекарственной жидкости на израненную ладонь, а потом использовал её в качестве повязки. Немного полегчало.

Я выплюнул кинжал и, отдуваясь, прохрипел:

– Ну как?

– Фкусно! – радостно ответил Гобля.

Выпучив глаза, я резко повернул голову и уставился на что-то блаженно жующего квадрозубого. Опустил взгляд на котёл и несколько секунд в ступоре смотрел на рукоять с прижарившимися кусочками мяса. Голова закружилась и я отвернулся. Когда же слабость прошла, я опёрся спиной о стену и поднялся на ноги.

– Пошли обратно. Там должна быть еда.

Прижимая к груди руку, я, пошатываясь, побрёл на кухню. Гоблин нагнал меня у самого входа, первым забежав внутрь и кинувшись обшаривать каждый метр помещения. Не было ни одного шкафа, ящика или банки, в которую он не сунул свой длинный нос. Доверив все поиски ему, я поднял с пола своё оружие и уселся на один из столов, вперив взгляд в распахнутую дверь. Единицы жизни медленно восстанавливались, а вместе с ними затягивались и раны. Регенерация остановилась на отметке в 316 ежей, что неудивительно – выпил же не полную склянку, плюс дополнительные ресурсы организма тратились, пока отдирали руку от котла. Ничего, через десовку всё заживёт. Если не скопычусь раньше, конечно.

Но, если честно, я был разбит. Как физически, так и морально. Просто раздавлен. Ситуация с этой девушкой-оборотнем выбила меня из колеи. И дело было не только в самой ловушке.

Я невольно закрыл глаза и попытался вновь ощутить тот запах тела, что сплетается со сладким ароматом малиново-клубничных духов, почувствовать тепло обнимающих рук, погладить мягкие черные волосы и заглянуть в серовато-зелёные глаза...

Попытался и не смог. Образ ускользал от меня, прячась всё дальше в глубины сознания каждый раз, когда я начинал тянуться к нему.

Мои плечи поникли.

Кто она, эта девушка из моего прошлого? Жена? Возлюбленная? Быть может, дочь? У меня не было ответа. И это очень сильно угнетало.

– ДА! ДА, ДА, ДА!!! – Я вздрогнул и открыл глаза. Из-за дверей, ведущих в недра кухни, вновь раздались радостные вопли: – ШХАЙРАТ МЕНЯ ЗАДЕРИ, ДА!!!

Не успел я спросить в чем дело, как ушастый стрелой выбежал из комнаты и подскочил ко мне, сжимая в руках целые пласты вяленого мяса, усиленно жуя при этом один из них. Вывалив свою ношу на стол, он вновь умчался, вскоре вернувшись с двумя огромными бурдюками.

При виде еды мой рот наполнился слюной и я жадно схватил кусок мяса, с рычанием впившись в него. Невзирая на боль в глотке, давился и глотал, желая как можно быстрее наполнить пустое брюхо. Все мрачные мысли сразу же улетучились, не в силах соперничать с голодом. Чавкая, я подтянул к себе один из бурдюков и припал к горлышку, наслаждаясь самым вкусным вином в своей жизни. Кое-как заставив себя оторваться, проямлил:

– В... воды надо. От вина окосеем и свалимся.

– У тя бродилка??!

Гобля вырвал у меня бурдюк и тут же присосался к нему, кинув мне свой, с которым я

поступил аналогично. Вода! Ура! Вот оно, счастье!!!

Мы остановились лишь тогда, когда был съеден последний кусок и практически полностью опустошены бурдюки. Развалившись прямо на столе, я от души рыгнул и с глупой улыбкой похлопал по оттопырившемуся нагруднику. Эхх, теперь бы поспать и вообще всё шикарно будет. Но здравый смысл ещё не до конца покинул меня, поэтому я нашел в себе силы сесть.

- Гобля.

- Мм? - Тыждак на полу приоткрыл один глаз.

- Вставай. Надо все входы забаррикадировать, а то если сейчас гости пожалуют, мы сами на корм пойдём.

- Аха, щас.

Я слез со стола и направился к двери. И, подойдя к ней, в рассеянности остановился.

Вентиль. С этой стороны его не было.

Не понимаю. Вот же он, разъем для него - для верности я даже потрогал углубление, проведя пальцами по внутренним зажимам механизма. Хм, тогда где же колесо? Не могла же эта тварь сама себя запереть в собственной же ловушке?

Я прошелся взглядом по двери более внимательно и различил множество отчётливых вмятин, словно в дверь били чем-то очень тяжелым.

А что, если я не прав? Вдруг это не хитроумная ловушка, а клетка?

Клетка, которую мы открыли.

Волосы у меня на затылке зашевелились. Я бросил взгляд во тьму коридора и мне показалось, что за мной сейчас кто-то очень пристально наблюдает.

- Гобля, - негромко позвал я, облизнув пересохшие губы, - отсюда есть ещё какой-нибудь выход?

- Не-а. Я всё обшарить, но даже ветродуйка не открыть.

- Понятно... - я с трудом смог отвести взгляд и осмотреться. - Тогда помоги мне заблокировать двери, чтобы их нельзя было закрыть.

- Эээ, закрыть? – озадаченно переспросил подошедший гоблин.

- Да. Если я не ошибаюсь, то они не открываются изнутри. Поэтому будем баррикадировать.

Примерно через час-полтора мы закончили – проход по ту сторону двери был перекрыт ящиками чуть ли не впритык к потолку и надёжно укреплён мешками с солью. Вдобавок к этому мы щедро посыпали всё вокруг перцем – эта тактика хорошо зарекомендовала себя на первом этаже, уж не знаю, как будет здесь, но подстраховка лишней не будет. В сам дверной проём вставили остатки стола, подогнав их по длине и ширине при помощи топоров гоблина, и подпёрли всю конструкцию ящиками уже с внутренней стороны. Кроме всего этого я вбил под дверь и рядом с петлями колышки, чтобы уж наверняка избавить нас от судьбы быть замурованными заживо. И лишь после всего этого я смог вздохнуть спокойно и почувствовать себя в относительной безопасности.

После всего этого мы приступили к инвентаризации припасов. Увы, здесь картина выглядела не столь радужно, как я надеялся. Если не брать в расчёт различные специи, то в нашем рационе теперь появилось сырое, вяленое и копчёное мясо, картофель, лук, немного овощей, крупы, сухари, хлеб, вода и вино. К качеству продуктов нареканий не было – всё хранилось в покрытых волшебными рунами ёмкостях, и поэтому сохранилось идеально. Проблема заключалась в том, что на двоих всего этого хватит максимум на недели две, если питаться стандартно три раза в день. Если же экономно растянуть, то, возможно, хватит на месяц. Но это только в самом лучшем случае.

В общем, придётся снова жить впроголодь, что не очень-то радует. Нет, конечно, всё намного лучше, чем было буквально несколько часов назад, но всё же не идеально. Неизвестно, сколько ещё мы проторчим в этих подземельях, поэтому хотелось бы иметь запас провизии хотя бы на месяца три, а лучше всего на полгода. И шанс на это всё ещё был – по словам Гобли, это всего лишь кухня, а где-то на этаже есть и само хранилище. Так что его поиски всё ещё остаются нашей первоочередной задачей.

Скинув кирасу, я соорудил лежак у стены, уселся поудобнее, достал точильный камень и принялся затачивать клинок Халдорна. Это стало моим ежедневным ритуалом перед сном. За этим монотонным занятием я не только мог привести в порядок мысли, но и оттянуть момент прихода Баглорда. К тому же, верный меч под рукой внушал чуть большую уверенность перед этим отродьем.

Я невольно покосился на мирно сопящего гоблина.

Вот уж к кому не приходит Повелитель Кошмаров. Счастливчик. Вот бы и мне эту способность, а то только и делаю, что перенимаю его словесные привычки. Вон, в последний раз подхватил ругательство “Шхайрат” – насколько я понял, это у них что-то вроде чёрта. И ведь, зараза, крепко так оно у меня засело, что теперь даже богиню Лядь поминать реже стал, чем этого неведомого Шхайрата.

Я криво усмехнулся собственным мыслям и потрогал пальцем лезвие меча, проверяя остроту,

при этом мой взгляд упал на тускло поблескивающий дриар. Задумчиво перевернув руку ладонью кверху, некоторое время просто рассматривал заживающий ожог. Забавно, через несколько часов на его месте останется лишь грубый шрам полугодовой давности и всё. А ведь в прошлой жизни манёвр с котлом стоил бы мне как минимум года реабилитации. И это при условии, что хирургам удастся восстановить повреждённые сухожилия, а то ведь так можно и навсегда потерять способность пользоваться рукой. Тут же всего-то и нужно, что поспать десять часов до полного восстановления. Интересно, сколько бы заплатили генетики, чтобы получить возможность разобрать меня на составляющие и узнать секрет регенерации?

Я тяжело вздохнул. Ну вот, опять подсознательные воспоминания. Это, конечно, хорошо, вот только жаль, что чаще всего это лишь клочки общей информации, в большинстве своём ни на что не годной. Лучше бы ко мне вернулись знания обо мне лично, ну или хотя бы о том существе.

Я склонил голову.

Это Нечто. Что такое происходило в моём прошлом воплощении, если мир населяли подобные твари? И что она делает в Древнире? Какое отношение все эти монстры имеют к Баглорду? Да и имеют ли вообще? Чёрт! Мне катастрофически не хватает данных!

Я вздохнул, положил Халдорн рядом с лежаком и завалился сам.

Ясно лишь одно – последние бои с этими тварями наглядно показали, что мне капитально не хватает ловкости. Что крысы, что собаки были одинаково быстрыми, и я не всегда поспевал за ними. А так как сегодня кираса наглядно продемонстрировала свою полезность, защитив меня от множественных переломов при столкновении со стенами этой уютной кухни, то отныне жертвовать защитой в угоду маневренности я не буду. Значит, надо качать Силу, Ловкость и Выносливость, чтобы в будущем не чувствовать ограничений от тяжелой брони. Но в первую очередь надо поднять именно ловкость, а то её у меня действительно маловато.

Ладно, пора отдыхать. Ближайшие дни обещают быть не менее напряженными, поэтому необходимо полностью восстановиться.

Я накрылся с головой и закрыл глаза.

Через несколько ударов сердца могильный холод коснулся моих пальцев и стал медленно сковывать ноги.

Баглорд пришёл за мной.

Мы позволили себе несколько дней отдыха, посвятив их здоровому сну и еде. И хотя за проведённое здесь время к нам ни разу не нагрянули незваные гости, всё же чувствовать себя в безопасности на втором этаже мы не могли, как ни старались. Поэтому, растолкав припасы по сумкам и максимально загрузившись, мы освободили проход и двинулись в обратный путь. По моим прикидкам выходило, что таких ходок нужно было сделать ещё как минимум три-четыре. Увы, иначе никак. Так что остаётся лишь надеяться, что с оставшейся едой ничего не случится.

Я в который раз остановился, поправил тяжелые сумки и вытер пот со лба. Нервно оглядевшись, осветил щитом с кристасветом в особо тёмные углы и проверил потолок. Чисто. Слегка прищурившись, вызвал в голове точный маршрут до входа на первый этаж и вздохнул. Топать ещё прилично, даже половины не прошли.

Я хотел было идти дальше, но впереди стоящий Гобля с фонарём в руке не сдвинулся с места.

- Что-то не так? - я встал рядом с ним.

Тыждак предостерегающе поднял руку и я заметил, что он крепко зажмурился.

- Слухаешь? - спустя несколько минут напряженного молчания наконец тихо спросил он.

Я тоже закрыл глаза и внимательно прислушался. Вроде бы ничего особенного, вот только... сейчас... да, точно - гул!

- Что это?

Он покачал головой.

- Гобля не знать, но это быстро становится ближе.

Внутри меня, словно разбуженный зверь, заворочалась паника.

- Тогда нечего стоять, пошли.

Мы ускорили шаг, но постепенно звук становился громче и наше беспокойство лишь усиливалось. И когда гул стал нарастать всё сильнее, мы не сговариваясь перешли на бег.

Мелькали мимо закрытые двери, повороты, коридоры, площадки с тлеющими кристасветами. Но с каждым мгновением я со всё большим ужасом понимал, что мы не успеем добраться до выхода.

Да что же это такое?! Такое ощущение, словно он исходит буквально отовсюду!

Едва я влетел в очередной поворот, как в меня что-то с силой врезалось и я полетел на пол. Послышался чей-то крик, что-то свистнуло и раздался характерный звук удара металла о камень. Быстро придя в себя, я лихорадочно вскочил на ноги, выставил щит вперед и занял боевую стойку, готовый отразить нападение и сразу перейти в атаку.

- Ты куда летишь, дебила кусок?!!

Признаюсь честно, ожидал услышать всё, что угодно, но только не этот злобный вопль. Выпучив глаза, я смотрел на группу людей из трёх мужчин и одной женщины, которой помогали подняться с пола. На нас были направлены два арбалета, один из которых был разряжен. Я стоял в ступоре до тех пор, пока женщина, – или, вернее, девушка, с растрепанными волосами до плеч, – не вытерла кровь из разбитой при столкновении губы и вновь не накинулась на меня:

- Вы кто такие, вашу мать?!

- Беара, у нас мало времени! – прикрикнул невысокий парень, судорожно сжимая в руках резной посох с ярким кристаллом и беспокойно оглядываясь себе за спину.

- Дер-рьмо!... Так, всем опустить оружие! – В отличие от нас с Гоблей, остальные без вопросов убрали арбалеты. Сверкая яростным взглядом, Беара ткнула в нас пальцем и командирским тоном рявкнула: – Вы двое! Если не хотите подохнуть, живо за нами!

Она сорвалась с места и умчалась в ту сторону, из которой мы только что пришли. Остальные, не мешкая, ломанулись следом.

- Саргоша, сто будим делать? – рассеянно спросил Гобля.

Я словно бы очнулся. Посмотрев в тот проход, который должен был привести нас к выходу на первый этаж, я вновь вперил взгляд в спины убегающих. Ааа, к шхайрату!

- Бежим за ними!

И мы побежали. Нагнать их мы уже не могли, но и из глаз не теряли. Я напряженно следил за ними, и когда они свернули в неизведанный нами проход, немного расслабился – по крайней мере, мы не возвращаемся к кухне, а это уже радует.

Гул внезапно сменился грохотом и дикий визг прошелся по подземельям, ударив нам в спины. Я видел, как бегущие впереди оглянулись и вдруг ускорились ещё сильнее. Не сдержавшись, я тоже обернулся.

Мама дорогая! Это что, змея???

Огромный, просто-таки гигантский змей стремительно полз по коридору, слегка задевая своим чешуйчатым телом стены и потолок. Раскрыв пасть, он вновь издал ужасающий визг и оголил мощные, изгибающиеся клыки, при этом не сводя с нас вертикальных зрачков.

- Чё-ooo-рт!!!

У меня словно открылось второе дыхание и я притопил со всех ног. Резкий поворот налево и я вижу в конце длинного коридора хорошо освещённые ярко горящими кристасветами широкие двустворчатые ворота, к которым уже подбежала Беара.

Я бросил взгляд назад – змей не очень удачно вписался в поворот, ударив свернувшимся гармошкой телом в стену, но его это не остановило, и он, вопя, с бешеной скоростью бросился к нам, с каждым мгновением всё сильнее сокращая разделяющее нас расстояние.

Я скосил глаза на Гоблю – он отстал от меня метров на восемь, отчаянно перебирая короткими ножками и пытаясь догнать. В конце концов он бросил тянущие его к земле тяжелые сумки, но это не сильно помогло. Я посмотрел вперёд на забегающих один за одним в приоткрытые створки мужчин и, скрипя зубами, резко затормозил, обернулся и сбросил с плеча одну из сумок с провизией.

- Прыгай на меня! – кричу, слегка наклонившись вперёд и растопырив руки.

И Гобля прыгнул, преодолевая последние метры. Удар – и его руки и ноги крепко обвивают моё тело. Придерживая гоблина, стремительно разворачиваюсь и бегу к воротам, буквально чувствуя спиной приближающуюся смерть.

“Закрывай!” – доносится до меня зычный приказ Беары и двери стали медленно закрываться. Стараюсь ускориться, но понимаю, что достиг своего предела.

Видя перед собой почти сомкнувшиеся ворота, из моей груди наружу рвётся яростный крик. Делаю последний рывок, а затем прыгаю – ноги отрываются от земли и я лечу вперёд, прекрасно понимая, что не успею.

Распахнув пасть, змей тоже делает бросок.

Перевернувшись в воздухе, смотрю прямо в его черные глаза, с оранжевым росчерком зрачка, и прощаюсь с жизнью.

Внезапно чувствую какое-то давление, у меня перехватывает дыхание и передо мной вдруг мелькают створки смыкающихся ворот. Падаю на землю одновременно с хлопком замка, а затем следует чудовищный удар в двери и дикий вопль бешенства. Лежу с Гоблей в обнимку и

ничего не могу понять, часто моргая от бьющего со всех сторон яркого света.

Что произошло? Где я? Почему мы всё ещё живы?!

Тыждак ослабляет хватку и отодвигается, крутя головой. Я переворачиваюсь на живот и с помощью щита встаю на колени, при этом прикрывая глаза рукой с мечом и щурясь. Когда зрение более-менее адаптировалось к освещению, я неверяще уставился вокруг, вскинув брови.

Нас окружила толпа вооруженных людей, у большинства из которых в руках были взведённые арбалеты, направленные нам в грудь, а за их спинами угадывались очертания огромного, высотой, наверное, этажа в три, помещения, заставленного большими ящиками.

Вперёд вышла Беара, держа руки на рукояти кинжалов.

- Повторяю вопрос – кто вы, мать вашу, такие?

Похоже, мы нашли выживших.

<http://tl.rulate.ru/book/16692/334848>